

УДК 316.74

ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ФАНАТИЗМА В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ**Шарипова Э.М.***ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»,
Тюмень, e-mail: elvira_sha2009@mail.ru*

Формы проявления религиозного фанатизма, его разновидностей, типы социальных фанатиков зависят как от природы и сущности этого феномена, так и от конкретной социокультурной ситуации. В настоящее время главной формой общественного сознания не является религиозное, поэтому религиозный конфликт выражается в форме столкновения реакционного религиозного фанатизма нетрадиционных религиозных движений с альтернативным специфическим нерелигиозным социально-политическим фанатизмом, а также с формирующейся новой нефанатической общечеловеческой гуманистической идеологией. В рамках определенных цивилизаций существуют разнообразные формы религиозного фанатизма. подход к определению форм религиозного фанатизма и социальных типов фанатиков – вариативен. В данной статье автор представляет анализ существующих в научных исследованиях концепций по классификации форм религиозного фанатизма и предлагает авторскую классификацию, базирующуюся на факторах социального взаимодействия. Также автором сделана попытка терминологического определения формы религиозного фанатизма, имеющей защитную функцию для определенных религий. Статья имеет теоретико-методологический характер и позволяет обобщить существующие в науке концептуальные подходы к данной проблеме.

Ключевые слова: религиозный фанатизм, формы религиозного фанатизма, трансформации форм фанатизма, факторы социального взаимодействия, групповой фанатизм, массовый фанатизм, секты, негативные факторы, религиозно-политический фанатизм, религиозный лидер

FORMS OF RELIGIOUS FANATICISM IN SCIENTIFIC DISCOURSE**Sharipova E.M.***Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, e-mail: elvira_sha2009@mail.ru*

The forms of manifestation of religious fanaticism, its varieties, types of social fanatics depend on the nature and scope of this phenomenon and the particular socio-cultural situation. Currently, the main form of social consciousness is not a religious, therefore religious conflict is expressed in the form of the collision reaction of religious fanaticism nontraditional religious movements with an alternative not specifically religious social and political fanaticism, as well as emerging new nonfanatical universal humanistic ideology. Within the framework of a particular civilization, there are various forms of religious fanaticism. approach to certain forms of religious fanaticism and social types fanatics is variability. In this article, the author presents an analysis of existing research on the concepts of classification of forms of religious fanaticism and the author offers a classification based on the factors of social interaction. The author also attempted to determine the shape of the terminology of religious fanaticism, which has a protective function for certain religions. The article has a theoretical and methodological character and allows us to generalize the existing science conceptual approaches to this issue.

Keywords: religious fanaticism, forms of religious fanaticism, transforming the forms of fanaticism, the factors of social interaction, group bigotry, mass fanaticism, sects, negative factors, religious and political fanaticism, religious leader

В дискурсе современных исследований используется различная терминология, и существуют вариативные подходы для классификации форм проявления феномена религиозного фанатизма. Представляется логичным проанализировать существующие теории и предпринять попытку дать наиболее объективную классификацию форм этого явления.

Так, например, в социальной философии Т. Санаева детерминирует виды фанатизма в логических категориях: род – вид, а формы в категориях: содержание – форма. По ее концепции «виды фанатизма – это конкретные его проявления, связанные с разными видами деятельности общества или с разными сферами общественной жизни» [3, с. 68]. Принцип классификации Т. Санаевой базируется на различных сферах общественной

деятельности, в которых потенциально возможно возникновение фанатизма.

М. Яхьяев, определяя объективные критерии для классификации форм фанатизма, исходит от форм конкретно-исторического социального поля и содержания идеологии [5]. Ученый выделяет две основные линии трансформации форм фанатизма – западную и восточную, и отдельно акцентирует внимание на российской линии. В связи с этим при исследовании форм проявления религиозного фанатизма и мультикультурных взаимодействий носителей различных культурных ценностей представляется целесообразным акцентировать внимание на выявлении типологических особенностей трансформационного феномена в условиях западной, восточной и российской (евразийской) культур.

В западной цивилизации исследователь выделяет в хронологической последовательности следующие трансформации форм религиозного фанатизма [5, с. 155]:

– трансформация форм фанатизма при переходе от античного к средневековому обществу;

– трансформация форм фанатизма при переходе от средневекового феодального общества к буржуазному;

– трансформация форм фанатизма при переходе от индустриального общества к информационному.

Поскольку в настоящее время главной формой общественного сознания не является религиозное, то основой конфликта служит форма столкновения «по сути реакционного религиозного фанатизма нетрадиционных религиозных движений с альтернативным специфическим нерелигиозным социально-политическим фанатизмом, а также в противостоянии этих видов фанатизма формирующейся новой нефанатической общечеловеческой гуманистической идеологии» [5, с. 158].

Социально-исторический путь восточных цивилизаций был менее интенсивным, но более специфичным. Восток пережил ряд серьезных социополитических, экономических и социокультурных кризисов. Одним из приоритетных факторов такого развития восточных государств является то, что, начиная с Нового времени, оказывалось значительное влияние экспансии западной цивилизации, в том числе и религиозной. Это стало благодатной почвой для особой формы фанатизма на почве неприятия агрессивного вмешательства Запада и конфликта восточных цивилизаций. В таких условиях проявлялся фанатизм как христианских миссионеров, так и «фанатизм религиозного сопротивления местных религий» [5, с. 159]. Придерживаясь данного положения, ученый выделяет основные направления трансформации религиозного фанатизма восточных цивилизаций (рис. 1).

В современной России официально зарегистрированы и занимаются активной деятельностью сотни современных новых религиозных организаций, возникающих: внутри православия; внутри ислама; путем экспансии западных протестантских сект и церквей; путем экспансии нетрадиционных религиозных движений в Россию с Востока.

В рамках определенных цивилизаций существуют разнообразные формы религиозного фанатизма. Грань перехода одной разновидности фанатизма к другой – очень тонка. В ходе своей трансформации зачастую религиозный фанатизм переходил в другую форму этого явления – политическую.

Основа концепции П. Концена – понятие социальной идентичности. В рамках данной теории ученый выделяет типы фанатизма по сущности и формам проявления. Так, П. Концен предлагает типологии фанатизма по идейному содержанию, основными формами которых он называет «оригинальный» или «исконный» и «индуцированный». По формам проявления исследователь классифицирует фанатизм на личностный, групповой и массовый.

Форма оригинального фанатизма обусловлена глубинами его внутренних, личностных мотивов. Индивид сам является автором, генератором какой-либо идеи, верования. Ценностные убеждения его жизни полностью находятся в зависимости от его идейных убеждений, в том числе религиозных. Идея исполнения поставленной задачи, его социальной миссии становятся основным содержанием его жизни [1, с. 48–49].

Индукцированный фанатизм возникает в том случае, когда массовые влияния и энтузиазм, навязанные догмы и внушенные идеи втягивают индивида в экстремальные состояния. Данные разновидности фанатизма могут выступать в качестве «идейного фанатизма» или «фанатизма формы». По П. Концену, при «идейном фанатизме» все

Рис. 1. Основные трансформации форм восточного фанатизма (М. Яхьяев)

стремления и поступки человека подчинены одной идее, в совершенстве которой он абсолютно уверен. Внутренние импульсы становятся узкими и самоуничтожительными и приводят фанатика к такому состоянию, когда «страстность может уничтожить ценность самой идеи» [1, с. 49].

При «фанатизме формы» воплощение идеи идет настойчивым и надежным путем. «Необходимо фанатично защищать форму произведения искусства, следить, чтобы люди соблюдали литургию или были неуклонно верны идеологической программе» [1, с. 49].

Классификационный анализ характеризует идейное содержание форм проявления фанатизма и определяется степенью активности проявления – пассивной/активной. Так, например, можно отнести к пассивной степени проявления при индивидуальной или групповой форме религиозного фанатизма – уход от существующей действительности, обособление, уединение или слепое подчинение Гуру и правилам в секте, а активной степенью проявления будет являться интенсивная миссионерская деятельность и привлечение новых адептов, широкая пропаганда идей лидера или организации.

В контексте исследования форм проявления религиозного фанатизма, которые дифференцируются по количественному компоненту его участников, представляется целесообразным рассмотреть форму группового фанатизма, чаще всего проявляющегося в сектантском движении.

Секты и сектантские группы всегда имели огромное влияние на людей и поражали количественным составом. Всегда в истории человечества находились харизматичные личности, которые имели огромное влияние на своих последователей, беря на себя роль спасителей человечества. В данном случае людей сплавляет «групповое сознание, которое определено острым разделением хорошего и плохого» [1, с. 108]. Как бы ни отличались по своему названию, по своей идеологии и форме секты, методы унифицирования и подчинения адептов всегда приблизительно одинаковые. Акцент ставится на поиск нового смысла жизни, кардинального изменения и отказа от настоящего, которое преподносится как нечто плохое, неправильное, не имеющее значения.

Одной из самых неординарных форм проявления группового фанатизма является уход от мира в кельи и пещеры, которая стремится к полной социальной изоляции и оторванности от действительности. Таким примером могут послужить события осени 2007 года в Пензенской области, связанные с деятельностью секты, члены которой до-

бровольно скрылись в пещере, ожидая наступления конца света.

Огромное значение имеет сама личность так называемого Гуру, который рассматривается членами секты как «живое божество», «сверхчеловек», «учитель», который обладает сверхвозможностями спасения всего человечества и лично каждого адепта. Для любого члена секты именно это общество кажется идеальным, это общество людей, воодушевленных одной идеей, миссией, стремящихся к единой великой цели. При данном социально-психологическом настрое адепты становятся легко управляемыми и внушаемыми, поскольку авторитет членов культа и воля Учителя не может ставиться под сомнение. Таким образом, можно подчеркнуть социокультурный характер всех вышеперечисленных факторов, создающих в конечном итоге форму группового фанатизма.

Если секты и новые религиозные организации являются самой распространенной формой группового фанатизма, то проявления другой формы фанатизма – массового, более вариативны. Под массовым фанатизмом П. Концен подразумевает феномен, «при котором большое количество людей охвачено неконтролируемыми фанатическими эмоциональными реакциями, энтузиазмом, возмущением, страстной ненавистью, которые легко могут превратиться в необузданное насилие и стремление к разрушению» [1, с. 115]. В данном случае приоритетное значение имеет то, что под влиянием массы людей, толпы человек очень быстро теряет свою непохожесть на других, стирается индивидуальная идентичность, дифференцирующая его от других людей. Предпосылками для возникновения форм массового фанатизма является, безусловно, ситуация затяжных социально-политических или экономических кризисов, но движущей силой для внезапного проявления этой разновидности фанатизма чаще всего служит «манипуляция страхом и обидами, разжигание коллективного возмущения» [1, с. 115].

В характеристике феномена массового фанатизма следует акцентировать внимание на том, что решающей движущей силой для проявления этого социального феномена является личность вождя, лидера, авторитетного человека, ведущего за собой огромное количество людей. Такой человек, обладающий бесспорным авторитетом и умеющий оказывать идейное влияние на толпу, не может быть ординарным, не охваченным какой-либо идеей человеком. Внешние формы проявления религиозного фанатизма самые разнообразные. В качестве исходного состояния могут

являться «камлания шаманов, изгнание бесов, самобичевание цепями во время праздника, феномен кликушества – таковы разнообразные варианты проявления религиозного экстаза, доходящего до религиозного фанатизма» [2, с. 237]. В массе, толпе людей вера формирует своеобразные чувственные эмоции, проявления которых могут быть неоднозначны для социума: это может быть и религиозный экстаз, неудержимый аффект, неконтролируемые чувства. Анализируя социопсихологические признаки религиозных фанатиков, Й. Хейзинга отмечал излишнюю эмоциональность средневековых религиозных фанатиков, способную оказывать сильнейшее влияние на массу людей, которое представляло собой «страстное волнение», «царящий хаос», способный охватить всех присутствующих, при этом речь шла о европейском городе, цивилизационный уровень которого, по сути, должен был отличаться от менее развитых городов [4, с. 208].

Несмотря на различие подходов в определении форм фанатизма и определении их содержания, большинство ученых утверждают, что любой фанатизм содержит религиозное ядро и хочет улучшить несовершенную действительность и в широком смысле является политическим.

Так, в социальной психологии Д. Ольшанский классифицирует фанатизм на следующие формы: религиозный, политический, патриотический и идейный. При этом, как полагает исследователь, вариативность феномена фанатизма гораздо шире – напри-

мер, фанатизм ученого, преданного своей идее, музыкальный, спортивный фанатизм. Но следует отметить, что в отличие от музыкального и спортивного фанатизма, религиозный, политический, патриотический фанатизм представляют социальную опасность и могут привести к тяжелым для социума последствиям [2].

На основе обобщения существующего теоретико-методологического опыта исследователей автор статьи предлагает авторскую классификацию форм религиозного фанатизма. В аспекте авторского подхода представляется логичным классифицировать формы религиозного фанатизма по следующим критериям:

1. Среди негативных факторов, провоцирующих возникновение религиозного фанатизма, многие исследователи отмечают значительную включенность различных религиозных образований в процесс управления государством. Причем в зависимости от количественного состава, идеологических и стратегических различий, религиозные организации имеют большее и меньшее влияние на политику государства. Если степень влияния настолько высока, что она оказывает давление на законодательную власть и формирование политики государства в целом, и при этом существует явное ущемление прав других граждан, либо религиозных организаций, то это может привести к вспышкам религиозно-политического фанатизма (рис. 2).

Рис. 2. Разновидности форм религиозного фанатизма по факторам социального взаимодействия (авторская концепция)

2. Как один из факторов социального взаимодействия выступает влияние религии как на экономические отношения внутри государства, так и внешнеэкономические связи. Стремление к обладанию экономической властью и установление материального преимущества в государстве толкает религиозные организации на стратегии, целью которых является значительное влияние на экономическую политику страны. Кроме того, внутри различных конфессий имеет место достаточно высокая коррупционность при расходовании духовенством полученных средств. Ряд государств, в основном это государства арабского мира, могут отдавать предпочтения при установлении экономических отношений, исходя из религиозной принадлежности своих потенциальных экономических партнеров, что является явным признаком проявления религиозно-экономического фанатизма (рис. 2).

3. Образующим конструктором формы этнорелигиозного фанатизма являются интенсивные миграционные процессы, которые в значительной мере дестабилизируют социальную ситуацию. Последствиями нерегулируемых государством миграционных процессов могут стать увеличение уровня безработицы, нищета, повышение преступности. При этом следует отметить, что если в ряде европейских стран, таких как Франция, Германия, Великобритания, речь идет скорее об этническом фанатизме, поскольку конфессиональная принадлежность коренных жителей и мигрантов различная, то в рамках нашего государства можно наблюдать проявления этнорелигиозного фанатизма, когда принимающая сторона может относиться к той же конфессии, что и прибывающая, но при этом испытывать негативное отношение, несмотря на общую религиозную принадлежность.

4. В своих концепциях ученые, детерминируя природу религиозного фанатизма, неоднократно упоминали о защитной функции фанатизма. Форма религиозного фанатизма, которая проявляет себя на исторических этапах развития религиозных учений при возникающей опасности утратить свою социокультурную идентичность, в науке существует дескриптивно в дискуссиях о его природе. Проанализировав научные источники, касающиеся данной проблемы, отметим, что данное явление в социологии терминологически не определено. При-

нимая во внимание природу этого явления и предпосылки, способствующие его возникновению, нам представляется возможным номинировать его протекционистской (protectionniste – защитный, с фр. яз.) или резистентной (résistant – сопротивляющийся, с фр. яз.) формой проявления религиозного фанатизма, что терминологически отражает сущность данного социокультурного феномена (рис. 2).

Формы проявления религиозного фанатизма, его разновидностей, типы социальных фанатиков зависят как от природы и сущности этого феномена, так и от конкретной социокультурной ситуации. В настоящее время главной формой общественного сознания не является религиозное, поэтому религиозный конфликт выражается в форме столкновения реакционного религиозного фанатизма нетрадиционных религиозных движений с альтернативным специфическим нерелигиозным социально-политическим фанатизмом, а также с формирующейся новой нефанатической общечеловеческой гуманистической идеологией.

Список литературы

1. Концен П. Фанатизм. Психологический анализ этого ужасного явления / пер. с нем. – Ч.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2011. – 388 с.
2. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – Питер, 2007. – 288 с.
3. Санаева Т.Н. Социальный фанатизм: Диссертация на соискание степени кандидата философских наук. – Нижний Новгород, 2002 – 195 с.
4. Хейзинга Й. Осень средневековья. – М.: 1988. – 371 с.
5. Яхьяев М.Я. Истоки и смысл фанатизма: монография. – Махачкала ИПЦ ДГУ 2005. – 212 с.

References

1. Kontsen P. Fanatizm. Psikhoolanaliz etogo ugasnogo yavleniya / Per. s. nem. Ch.: Izd-vo Gumanitarniy Tsentr, 2011. 388 p.
2. Olshanskiy D. V. Psikhologiya terrorizma. Piter, 2007. 288 p.
3. Sanayeva T.N. Sotsialniy fanatizm: Dissertatsiya na soiskaniye stepeny kandidata filossofskikh nauk. – Nigniy Novgorod, 2002. 195 p.
4. Heizinga J. Ossen srednevekovya. M.: 1988. 371 p.
5. Yakhayev M. Y. Istoki i smysl phanatizma. Monografiya. Makhachkala IPT DGU 2005. 212 p.

Рецензенты:

Гаврилова Н.Ю., д.и.н., профессор кафедры гуманитарных наук, Тюменский государственный университет, г. Тюмень;

Мехришвили Л.Л., д.соц.н., доцент, профессор кафедры социологии, Тюменский государственный университет, г. Тюмень.